

МИФОЛОГИЯ ВОЖДИЗМА В СССР: ОТРАЖЕНИЕ В ИСКУССТВЕ 20-Х – 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Коломыц Дмитрий Михайлович

кандидат политических наук, доцент, Казанский
федеральный университет
Kolomits@list.ru

Коломыц Ольга Григорьевна

кандидат исторических наук, доцент, Казанский
федеральный университет
OGKolomyc@gmail.com

THE MYTHOLOGY OF CHIEFDOM IN THE USSR: REFLECTION IN THE ART OF THE 20S – 30S OF THE XX CENTURY

D. Kolomyts

O. Kolomyts

Summary: The article examines the patterns of development of mythology dedicated to V.I. Lenin (Leniniana) and I.S. Stalin (Staliniana), reflected in the works of Russian writers and painters. Writers and artists of the early Soviet era, being part of the Russian people who committed the socialist revolution, reflected in their work the popular ideas of a bright future, which was personified by socialism. In the face of a lack of understanding of how to build a new society, the people have a need for a leader who knows this path and will lead the people. V.I. Lenin and I.S. Stalin became such leaders for the people.

Leniniana became part of the state ideology, combining historical mythology and history into a single stream of ideas about the leader. Following Leniniana, Staliniana emerged as a reflection of the new era of building a socialist state. At the same time, almost all the ideas about the leader that related to Lenin were preserved in Stalinism. This was due, firstly, to the already established mythology of chiefdom, and secondly, to the preservation of the same goals and objectives that the people faced during Lenin's lifetime. Lenin and Stalin appeared in the images of prophets and cultural heroes creating a New society.

Keywords: myth-making, Leninianism, Stalinianism, chiefdom, socialism, literature, painting, Soviet art.

Аннотация: В статье рассматриваются закономерности развития мифологии, посвящённой В.И. Ленину (Лениниана) и И.С. Сталину (Сталиниана), отражённая в творчестве российских писателей и живописцев. Писатели и художники раннесоветской эпохи, будучи частью русского народа, совершившего социалистическую революцию, в своём творчестве отражали народные представления о светлом будущем, которое олицетворялось социализмом. В условиях непонимания того, каким образом строить новое общество, в народе возникла потребность в вожде, который знает этот путь и поведёт народ за собой. Такими вождями для народа стали В.И. Ленин и И.С. Сталин.

Лениниана стала частью государственной идеологии, соединив историческую мифологию и историю в единый поток представлений о вожде. Вслед за Ленинианой возникла Сталиниана, как отражение новой эпохи строительства социалистического государства. При этом в Сталиниане были сохранены почти все представления о вожде, которые относились к Ленину. Это было связано, во-первых, со сложившейся уже мифологией вождизма, во-вторых, с сохранением тех же целей и задач, которые стояли перед народом при жизни Ленина. Ленин и Сталин представляли в образах пророков и культурных героев, создающих Новое общество.

Ключевые слова: мифотворчество, Лениниана, Сталиниана, вождизм, социализм, литература, живопись, советское искусство.

Вождизм как явление возник ещё в первобытную эпоху. В исторической науке принято определять вождизм как явление эпохи военной демократии, когда вождём называли избираемого военного предводителя. Постепенно временный предводитель становился постоянным военачальником, а затем, и несменяемой единоличной верховной властью. с возникновением государства Само понятие 'вождь' сменилось новыми обозначениями власти – князь, король, цезарь, монарх и пр. С развитием этнографии, это понятие возродилось как название предводителей племён Америки, Африки и Азии. В российский политический словарь понятие 'вождизм' вошло в ходе русских революций начала XX века по отношению к революционным предводителям, пользовавшимся непререкаемым доверием революционного народа. Тогда же сложилась мифология вождизма. В силу сложности стоящих перед революционным движением задач вождям стали придавать мистические свойства всеведения и почти всеислия. В определённой

степени вождизм приобрёл черты квазирелигии.

Мифология вождизма была ярко выражена в советской идеологии. Начиная с В.И. Ленина придание вождям статуса, сравнимого с религиозными пророками, стало правилом. Такое положение позволяло использовать данную закономерность во внутривластной борьбе, когда очередной руководитель СССР обвинял предыдущего в разворачивании «культы личности». Лишь В.И. Ленина нельзя было в этом обвинить, но степень поклонения этому человеку в СССР была наивысшей из всех. Лениниана стала частью государственной идеологии, соединив историческую мифологию и историю в единый поток представлений о вожде. Вслед за Ленинианой возникла Сталиниана, как отражение новой эпохи строительства социалистического государства. При этом в Сталиниане были сохранены почти все представления о вожде, которые относились к Ленину. Это было связано, во-первых, со сложившейся уже мифологией вождизма,

во-вторых, с сохранением тех же целей и задач, которые стояли перед народом при жизни Ленина. Ленин и Сталин представляли в образах культурных героев, создающих Новое общество, и в образах пророков. Отличия, которые можно считать значительными, состояли, во-первых, в том, что мифологический образ Сталина был в меньшей степени обожествлён, во-вторых, он выстраивался уже как государственная идеология. Поэтому в нём уже проступили грани искусственности, связанные с политической борьбой внутри ВКП (б).

Мифология вождизма сложилась вокруг имени В.И. Ленина. Это было время революционных перемен, когда представления о будущем были в совершенном тумане образов и желаний. В этой полной неизвестности будущего в народной среде возникла вера в вождя как олицетворение тайного знания, способного привести народ к «всеобщему счастью». Вождизм стал закономерным следствием отсутствия у революционных партий, в том числе, и даже особенно, у большевиков, представлений о путях строительства и образе будущего. В их речах и сочинениях нет ни образа будущего, ни образа социализма. С этим связано то, что мифология вождизма наиболее богата и образна в отношении В.И. Ленина.

Ленин и Сталин стали ключевыми звеньями новой социалистической мифологии. Народ не воспринимал марксизм как научное учение, и даже как «руководство к действию». Но воспринял его на уровне веры, создав квазирелигию, где пророки в лице вождей должны передать слово истины новообращённым. Марксизм и революция, как данность, стали обожествляться. Йозеф Рот, побывавший в советской Татарии, отмечал, что под воздействием положительных изменений жизни «крестьянин становится фанатиком новой веры» [8]. Также, свои квазирелигиозные роли играли Ленин и Сталин, став живым воплощением марксизма, который объясняли народу. Они развивали ученье, и сами доносили его до народа, играя роль пророческую. Здесь видно возвращение к культурным героям начала времён, в данном случае создания нового мира, с пафосом «отречения от старого». Прослеживается сходство со временем Петра Великого в отношении возрождения культурного героя, но с обращением к классовому источнику. Разница в том, что образы Ленина и Сталина мифологизировались со стороны угнетавшихся классов: рабочих и крестьян. Это отношение выражали многие гениальные поэты и художники, воспринимая личность как величину, соизмеримую задаче прорыва в неизведанное и построение достойного будущего для народа.

Лениниана

Лениниана создавалась в эпоху крушения тысячелетней России. Народом это воспринималось как конец прежнего мира. Но и, вместе с этим, как начало Нового

мира. И путь к нему прокладывают творцы. Как писал Богданов, любимыми темами художников в это время было обращение к самому творчеству [3. С. 65]. В эту эпоху В.И. Ленин приобрёл черты мифологических героев. Как мессию встретил его С. Есенин: «Народ стонал, и в эту жуть / Страна ждала кого-нибудь... / И он пришёл» (С. Есенин «Ленин»). И гимном классовой войны стала поэма А. Блока «Двенадцать». Совершенно мифологическое произведение, ставшее символом революционного насилия и одновременным обращением к христианской мифологии, где само название «Двенадцать» отсылает к 12 апостолам Христа, и сам Христос ведёт их в будущее. Мифотворчество по поводу Нового мира не относилось исключительно к Ленину и затем Сталину. Л. Троцкий, чувствуя подсознательное стремление людей к обожествлению вождей, начал создавать церковь собственного имени [16]. Он не преуспел в этом поскольку создателем такого религиозного мифа как вождь мог быть только народ.

«Лично для меня, – написал Горький, – один из тех праведников, один из тех чудовищных, полусказочных и неожиданных в русской истории людей воли и таланта, какими были Пётр Великий, Михаил Ломоносов, Лев Толстой и прочие этого ряда.» [5]. Здесь важнейшим является прямое причисление Ленина к величайшим гениям России и к праведникам, возводившее Ленина в степень религиозного поклонения. Многие произведения современников революции были пронизаны религиозными по содержанию пророческими переживаниями. В них наблюдается совмещение поэтического и народного восприятия революции и её вождя, по существу, как религиозного. О чём прямо писал В. Маяковский: «Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в сердце / вписал / любовью, чем в святцы» (В. Маяковский Владимир Ильич Ленин 1924 г.).

С. Есенин видел в Ленине пророка: «Народ стонал, и в эту жуть / Страна ждала кого-нибудь. / И он пришёл...» (С. Есенин. Ленин, 1924 г.). Есенин увидел в Ленине черты сфинкса, который олицетворяет в мифологии вечность: «Он вроде сфинкса предо мной / Я не пойму какую силой / Сумел потрясть он шар земной? / Но он потряс» (С. Есенин Гуляй-поле (первая редакция) 1924 г.). Можно предположить, что Есенин, приводя сравнение со сфинксом, увидел в нём черты, которые символизировал сфинкс: незабываемость, мудрость, вечность, непостижимость. В Есенинском наследии сохранились записи об использованных им, при написании произведений, посвящённых Ленину, источниках [7]. Ленин как пророк является неотъемлемой частью мифологии, созданной Маяковским: «Землю / Всю / Охватывая разом, / Видел то, / Что временем / Закрыто» (В. Маяковский. Разговор с товарищем Лениным, 1929 г.).

Напоминание о рождении Христа ясно читаются в

стихотворении Д. Бедного «Никто не знал...»: Никто не знал, Россия вся / Не знала, крест неся привычный, / Что в этот день, такой обычный, / В России... Ленин родился! (Д. Бедный «Никто не знал...» ("22 апреля 1870 года" 1927 г.).

Н. Асеев поднимал в своих стихах роль исторического времени Ленина, назвав своё стихотворение «Колесо времени», но и тем самым воспроизводя мифологически замкнутое время, естественное возвращение к началу: «Но земля рванёт из подков / И у времени колеса...» (Н. Асеев «Колесо времени»). Для него ленинское время изначально, поэтому-то оно является источником силы, вдохновенья для следующих поколений. Совершенно мифологическое отношение как к мифологическому первовремени, возвращение к которому даёт силу народу: «Время ложится на плечи, как бремя, но отошедшее далеко ленинское неповторимое время помнится радостно и легко» (Н. Асеев *Время Ленина* 1960 г.).

В поэтическом восприятии Ленина как пророка у В. Маяковского, С. Есенина, Д. Бедного видится то ожидание справедливости, которое идёт ещё со времени проповеди Иисуса Христа. Это ожидание и привело к рождению такого явления, как Ленин. Как написал В. Маяковский: «давным-давно, лет за двести, первые про Ленина приходили вести» (В. Маяковский *Владимир Ильич Ленин* 1924 г.). В. Брюсов также поставил его вровень с Богом, выше эпох и пророчеств: «Кто был он? – Вождь, земной Вожатый Народных воль... Он умер; был одно мгновенье / В веках; но дел его объём / Превысил жизнь, и откровенья / Его - мирам мы понесём! (Валерий Брюсов *Кто был он? (Ленин)* 25 января 1924 г.).

Горький увидел в Ленине проявление высшего гуманизма [5]. И писатель привёл слова сормовского рабочего Дмитрия Павлова, ставшее сутью ленинского народного образа: — Простота. Прост, как правда. Сказал он это как хорошо продуманное, давно решённое» [10]. Это суждение стало одним из символов ленинизма. Ленинский образ мифологического героя включает и нравственный идеал: «Чтоб выбрать путь, я думаю о том, / Как поступил бы, что сказал бы ЛЕНИН...» (А. Безыменский. О Ленине). И у В. Маяковского Ленин обычный человек, обладающий высшей нравственной чистотой, как пример «самого земного из всех прошедших по земле людей» (В. Маяковский *Владимир Ильич Ленин* 1924 г.). Глубину ленинской мысли пытался выразить и Б. Пастернак, возводя Ленина на уровень почти Бога или пророка: «Он управлял теченьем мыслей / И только потому – страной» (Б. Пастернак. *Высокая болезнь*).

У А.А. Прокофьева имя Ленина замещает и Родину, и победу, и будущее: «Всё было в нём: поля, и семьи, / И наш исход из вечной тьмы, / Так дуб не держится за землю, / Как за него держались мы!» (А.А. Прокофьев «Когда

мы в огнеметной лаве» 1932 г.). С. Щипачёв перенёс образ Ленина в Великую Отечественную войну, направляя читателя к пониманию этой войны как защите именно «социалистического» отечества, где Ленин вдохновитель Народа-победителя: «Засуетились гитлеровцы вдруг. / В развалинах мелькали чьи-то тени: / То партизаны, замыкая круг, / Шли на врага. И вёл их Ленин» (С. Щипачёв. *Ленин*).

Стихи о Ленине есть признание в любви к этому человеку, признание Ленина как космического явления, восхищение им и его свершениям, которое не укладывается в законы привычного мира. Отсюда все те поэтические метафоры, которые должны показать огромность его личности, и признание самих писателей и поэтов в своей неспособности понять и передать величие того, что сделал он.

Ленину посвятили свои книги писатели, составившие золотой фонд советской литературы: Н. Асеев «Новая кремлёвская стена», «Молодость Ленина», «Колесо времени», В. Брюсов «Ленин», М. Зощенко «Рассказы о Ленине», М. Шолохов «Нахалёнок», М. Пришвин «Ленин на охоте» и др. К Лениниане можно отнести и книги о Н.К. Крупской [10].

Произведения самой Н.К. Крупской сами стали частью Ленинианы. От лица жены, слова которой воспринимались как безусловная правда, Ленин раскрывался как человек во всех отношениях выдающийся и едва ли не совершенный [11 12; 13].

То, что такие разные по мировоззрению писатели искренне восхищались Лениным, говорит о подлинно народном преклонении перед его личностью, и совершённым под его руководством переворотом жизни, величайшим прорывом к справедливости, так ожидаемым, как оказалось, не только в России. Это наполняет Лениниану особой содержательной мифологией, где вера стала безусловной, основанной при этом на искреннем чувстве любви, выраженной Д. Бедным: «Забуду ли народный плач у Горок, / И проводы вождя, и скорбь, и жуть, / И тысячи лаптишек и опорок, / За Лениным утаптывавших путь!» (Д. Бедный *Снежинки* 1924 г.). «Разговор с товарищем Лениным» В. Маяковского стал одним из самых ярких и образных произведений о личности и роли Ленина: «Вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живём!» (В. Маяковский. *Разговор с товарищем Лениным*, 1929 г.). И у Д. Бедного: «Высоких гениев творенья / Не для одной живут поры: Из поколений в поколенья / Они несут свои дары» (Д. Бедный *Ленин - с нами!* 1944 г.). Н. Погодин (автор пьес «Человек с ружьём», «Кремлёвские куранты», «Третья, патетическая») писал, что около имени Ленина «у меня не поворачивалась рука» писать за него реплики [18. С. 27].

Ленин стал мифологическим героем, создателем. В рамках этой мифологии он Культурный герой нового миропонимания. Если культурные герои прошлого лишены нравственности, то Ленин, наоборот, представляет её высший образец для Новой эпохи: революции и строительства Нового общества. Народное творчество возвело Ленина на высоту религиозного пророка, по деяниям равного Прометею. Принято мнение, что Лениниана шла по восходящей, затрагивая новые области искусства, начиная от считающегося родоначальником этого направления И.И. Бродского, и до осмысления значения его личности на уровне миропонимания как давшего уверенность в завтрашнем дне у П.П. Кончаловского [18. С. 25-27].

Ленин стал героем народного мифотворчества: стихов (С. 109-110, 115-116, 118-121, 128-130, 162-164) сказок, былин, сказов (С. 104-108, 124-128), легенд (С. 116-118, 164-166) [15.]. Стихотворение казахского поэта Сами «Песня о барсовой шкуре» (С. 155-157) имеет прямую аналогию с «Витязем в тигровой шкуре» Ш. Руставели [15]. Л. Сайфуллина опубликовала «Мужицкий сказ о Ленине», П. Бажов – уральские сказы («Солнечный камень» (1942), «Богатырева рукавица» (1944), «Орлиное перо» (1945) «Старых Гор подаренье» (1946)). В этих сказках Ленин и Сталин показаны как волшебники и богатыри [1; 2]. Воспоминания о Ленине опубликовал соратник Ленина В. Бонч-Бруевич [4]. Лениниана остаётся неотъемлемой частью российской культуры и в XXI веке [14].

Образ Ленина стал частью воспитания детей и подростков Маленькая [9]. Маленький Володя Ульянов был на октябратском значке советских школьников. В литературе образ Ленина для детей подавался как идеал нравственности и жизненного пути (Ходза Н. «"После представления". Рассказы о Володе Ульянове», Ходза Н. «О Ленине октябратам». (В книге очень много черно-белых фотографий Ленина) [13; 25; 26].

Поэты и писатели народов СССР посвящали Ленину стихи и прозу (А. Акопян, Я. Купала, Х. Такташ, В. Сосюра, И. Джайсунгуров, П. Ойунский, С. Чанбы, В. Гаприндашвили А. Сатхе, Д. Гулиа, Р. Рза, Ч. Намжилов и др.) Советская драматургия дала множество произведений для Ленинианы (К. Тренёв, А. Корнейчук, Н. Погодин, А. Каплер, С. Юшкевич, М. Ромм, В. Щукин, М. Штраух).

Лениниана в живописи представляет три образа Ленина. Ленин - мыслитель, Ленин - вождь и Ленин – человек из народа. Наиболее известные:

Ленин – мыслитель: «В.И. Ленин в Горках», Д. Налбандян, 1960 г.; «В.И. Ленин. Сентябрь 1918 года», А. Михайловский, 1924 г.; «Ленин читает газету», В.И. Борисов, 1935 г.; «Ленин за газетой "Правда"» В.Ф. Шумилов, 1973 г.; «Явление срока (Гора Ленина)», Н. Рерих 1927 г.; «Ле-

нин» А.И. Дягилев, 1982 г.; «В.И. Ленин и А.М. Горький в Горках», В. Ефанов, 1938 г.;

Ленин – вождь: «В Смольном», В.А. Серов, 1957 г.; «Ленин на трибуне», И.И. Бродский, 1927 г. по фотографии 1918 г.; «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть», В. Серов, 1962 г.; «В.И. Ленин у карты ГОЭЛРО. VIII Всероссийский съезд Советов. Декабрь 1920 года», Л. Шматько, 1957 г.; «В.И. Ленин на трибуне», А. Герасимов, 1930 г.;

Ленин – человек из народа: «Ленин и молодёжь», Хитриков В.П. 1960 г.; «Ходоки у Ленина», В.А. Серов 1950 г.; «Птицы поют», Н. Жуков. 1961 г.; «В.И. Ленин с крестьянами», В. Цыплаков, 1960 г.

Все они дают зрителю мифологизированный образ. Везде он скорее личность-символ, чем живой человек. Даже в картинах, условно именуемых «Ленин - человек из народа», он уже представлен как собирательный образ самого народа: внимательный, проникнутый народным духом, такой, о котором складывают песни. «Ленин на трибуне» И.И. Бродского («Ленин на трибуне», И.И. Бродский 1927 г. по фотографии 1918 г.) ещё несёт личностные черты, но уже «В.И. Ленин на трибуне». А. Герасимова («В.И. Ленин на трибуне», А. Герасимов 1930 г.) представлен как вождь-пророк, ведущий за собой. А у В.А. Серова вождь напоминает Иисуса, окружённого толпой («В Смольном», В.А. Серов, 1957 г.)

Сталиниана

По аналогии с Ленинианой, создавалась Сталиниана. По количеству сочинений Сталиниана весьма многочисленна. [15; 20; 22; 23; 27].

Образ Сталина создавался сотнями писателей, поэтов и журналистов. Среди самых известных А. Твардовский, М. Шолохов, В. Маяковский, А.Н. Толстой, К. Федин, Вс. Иванов, С. Щипачёв, Вс. Вишневский, М. Исаковский, М. Лебедев-Кумач, Джамбул, С. Стальский, сценаристы П. Павленко «Клятва» и Я. Ильин «Большой конвейер» [27]. Большую роль сыграли близкие к И.С. Сталину политические и военные деятели К.Е. Ворошилов и С.М. Киров [27]. Самые известные советские поэты посвящали Сталину свои стихи: А. Тарковский, А. Ахматова, О. Мандельштам, А. Межиров, О. Бергольц, Б. Пастернак [20]. Говорить о том, что кто-то из них был неискренним в выражении своего отношения к Сталину, нет веских оснований потому, что нет их собственных признаний в этом, поэтому всякие утверждения по этому поводу могут являться только мнением. Сталину свои сочинения посвящали выдающиеся поэты всех советских народов Янка Купала «Тебе, наш учитель» [15. С. 88-92], Якуб Колас «Вождю народов» [15. С. 92-93], Джамбул [15].

Сталин предстаёт в народной мифологии, прежде

всего, как заступник и прозорливый вождь, как в рассказе о разговоре старого Туты и Сталина, когда Тута, отвечая на вопрос Сталина «откуда ты знаешь, что это я говорю?», отвечает: «– Я знаю, что это ты говоришь, потому что кто же другой не спит ночью в холодной Москве, кто смотрит за всеми, за всех беспокоится, кто смотрит ночью за путником, чтобы не сбиться с дороги, кто через ночь видит, какую встанет заря?» [19. С. 63]. В чувашской мифологии герой «бедный чуваш Эндри» «убив медведя – царя, волка – помещика и лису – кулака, нашёл, наконец, своё счастье. А имя орла, который показал дорогу бедному чувашу, – Сталин» [17. С. 77]. Как и Лениниану, Сталиниану создавали известные народные сказители М.Н. Тимофеев-Терёшкин «Сказанья о вождях» (1947 год) и народная сказительница Т.А. Долгушина (Кировская область) [27]. В книге якутского сказителя М.Н. Тимофеева-Терёшкина «Сказанья о вождях», вышедшая в 1947 году, деяния Ленина и Сталина относятся к героическому эпосу [24; 27].

Наиболее известны слова песни о Сталине: «Мы сложили радостную песню, / О великом друге и вожде. / Сталин – наша слава боевая / Сталин – нашей юности полёт». (поэт А. Сурков, композитор М. Блантер). Б. Пастернак видел Сталина вне понимания его как человека, скорее как апостола новой Веры: «А в те же дни на расстояньи / За древней каменной стеной / Живёт не человек, – деянье: / Поступок ростом с шар земной. (Б. Пастернак Мне по душе строптивый норв). И далее расширяет свой взгляд: «Как гроза, В пути объёмля / Жизнь и случай, смерть и страсть, / Ты пройдёшь умы и земли, / Чтоб преданьем в вечность впасть» (Б. Пастернак. Художник, 1936. С.385). У Пастернака Сталин подан как культурный герой, воплощающий деятельность. В этом он схож с Петром Великим, при качественном от него отличии в высокой нравственности личности Сталина, как это было и с мифологическим образом Ленина.

О. Бергольц в самые трагические для страны дни Великой Отечественной войны обращается к Сталину как к человеку божественной высоты нравственности: «Мы слышали Твой голос. Мы спокойны / Нас не сломают, не поработят. / Да здравствует суровый Вождь и Воин! / Да здравствуют Москва и Ленинград!» (О. Бергольц. Шестого ноября сорок первого года). В этом четверостишии Сталин не отделим от народа, олицетворяет его судьбу и будущее. Таким же он представлен у С. Михалкова: «Он знал, что Сталин — это есть Победа / На всех фронтах: труда, борьбы, войны» (С. Михалков Сталин)».

В живописи Сталиниана развивалась по тем же законам мифотворчества, представляя Сталина вождём-пророком. Отличие от Ленина было в том, что Сталин представлялся как великий революционер и личность в эпоху гражданской войны и рядом с Лениным, («В.И. Ленин и И.В. Сталин в Горках в 1923 году», В. Сварог. 1938 г.; «При-

езд тов. Сталина в Первую Конную армию». Новый Оскол. 1919 г), и в образе почти иконописном, когда Советский Союз уже стал социалистической державой («Привет XVII съезду ВКП (б)». И. Машков, 1934 г.; «Портрет Сталина», П. Филонов, 1936 г.; «Утро нашей Родины». Ф. Шурпин, 1948 г.).

Вершиной советской мифологии вождизма можно считать посвящённую им квазииконопись. Как икону создавал свою картину «Восстание» Климент Редько (1925 г.). Как заметила А. Егорова, «работа Климента Редько “Восстание” — это так называемая “советская неоикона”» [6]. Далее она обобщила, что «именно неоикона лежит в основе искусства соцреализма 30-х годов» [6]. В самом деле, замысел преобразовать советскую живопись в квазииконопись успешно осуществлялся. Показателен квазииконостаз Ильи Машкова «Привет XVII съезду ВКП (б)» (1934 г.), в котором собраны все классики марксизма в порядке построения марксистского мифа: К. Маркс и Ф. Энгельс составляют как зачинатели основу – опору марксизма, подобно первичным богам или первым пророкам; В.И. Ленин – высшую силу новой квазирелигии, И.В. Сталин – её настоящее, действующего пророка. Вот мнение о картине Павла Филонова «Портрет Сталина» (1936 г.): «Это же совершенно нормальный Спас Нерукотворный» [21]. У Ф. Шурпина на полотне «Утро нашей Родины» (1948 г.) Сталин подобен богатырям В.М. Васнецова (Богатыри, В.М. Васнецов, 1898 г.), в картине которого важную роль играет пространство за образами богатырей, которое они защищают от врагов, занимая почти половину полотна. Так и Сталин на картине смотрит вперёд. За ним же мы смотрим на то, что он защищает – пространства возделанных полей и столбы электропередач как образ индустрии советской сверхдержавы. Мифологический образ Ленина выписан в картине Н. Рерих «Явление срочка (Гора Ленина)». 1927 г.

Прямое превращение вождя революции в иконописные образы было скорее исключением. Но общее соединение социалистического реализма с символической иконописью была сделана в творчестве А. Дейнеки, А. Самохвалова, М. Данцига, В.И. Мухиной, К. Петрова-Водкина. Егорова отметила, что «цель творчества Редько, — обожествление и сакрализация революции» [6]. В самом деле, обожествление революции и её героев является закономерным итогом её мифологизации, доведением до логического завершения мифотворческих усилий по воссозданию цельной картины мира, разрушенной Апокалипсисом революции.

Обобщая сказанное о Ленине и Сталине, можно утверждать, что созданные о них культы являются особыми видами социалистических мифологий, вызванных к жизни особыми задачами, перед которыми оказалась страна в ходе строительства нового общества. Мифология вождя стал отражением незнания того, каким путём,

какими решениями будут достигнуты цели построения Светлого будущего. Упования народа были связаны с личностью того, кто должен был знать пути решения стоящих перед страной задач. Вождь обладает тайной, непостижимой простому человеку. Эта тайна вождя – знание будущего. Вера в будущее превращена в веру в Светлое будущее. Путь туда известен только вождю. Таким образом, появление вождя, наделённого сакральными знаками и религиозным поклонением закономерно.

Таким образом можно утверждать, что появление мифологии вождизма стало итогом закономерного движения российского общества в сторону осмысления образа будущего. Отсутствие какой-либо научной

теории, какой-либо практики в области построения Нового общества, означали теоретическую и концептуальную пустоту в идеологии и практике строительства социализма. Пустое пространство, открывшееся после Октябрьской революции 1917 года, вынудило послереволюционный народ воссоздавать религию в виде квазирелигии, где роль пророков играли вожди, которые знали путь в Светлое будущее, и могли повести за собой народные массы. То есть не коммунистическая партия дала народу образ вождя, наоборот, коммунисты, как часть народа, перенесли народные представления о вожде в советскую идеологию. Именно российский народный образ будущего и образ вождя стали основой советской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажов П.П. "Орлиное перо" из уральских сказов о Ленине. - М.: Историческая художественная литература, 1990. – 22 с.
2. Бажов П.П. Уральские сказки. – М.: Издательство «Детская литература», 1970. – 384 с.
3. Богданов А.А. Красная звезда. – 141 с. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/krasnaya-zvezda.html?f=fb2> (дата обращения 9.04.2020)
4. Бонч-Бруевич В. Наш Ильич. Воспоминания. – М.: Издательство «детская литература», 1970. – 64 с.
5. Горький о Ленине. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin> 13.03.2020 (дата обращения 1.06.2022)
6. Егорова А. 10 самых значимых картин революции. Красный террор в искусстве – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/arts/10-nov-2017-art-of-revolution.html> (дата обращения 13.08.2020)
7. Есенин-лит. – [Электронный ресурс], режим доступа: <http://esenin-lit.ru/esenin/text/lenin-2.htm> (дата обращения 5.09.2020): Среди статей из этих источников, в которых поэт почерпнул необходимый ему фактический и лексический материал, - «Рисунок пером» Н. Осинского (Л-23, с. 42, 45), «Владимир Ильич Ленин» А. Луначарского (Л-23, с. 59), «По соседству с Владимиром Ильичом» П. Лепешинского (Л-23, с. 68, 71, 76), «Просто Ленин. Уголок В.И. Ленина в Смольном» А. Меньшого (Кр. нива, 1924, № 4, 27 января, с. 94-95). Кроме того, необходимо указать также на стихотворения Н. Полетаева «Портретов Ленина не видно...» (Л-23, с. 5, 55 и 229) и А. Безыменского «Товарищ Ленин» (Л-23, с. 66), с которыми полемизирует в своем произведении Есенин.
8. Казань глазами иностранцев. Интернет-журнал. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://inde.io/article/2110-kazan-glazami-mertvyh-inostrantsev> (дата обращения 25.09.2020)
9. Катаев В. Маленькая железная дверь в стене. – М. Детская литература, 1969. – 254 с.
10. Коношнев В. Такое голубое небо. – М.: Политиздат, 1973. – 397 с.
11. Крупская Н.К. "Владимир Ильич Ленин" М.: Детская литература, 1977. – 16 с.
12. Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. – М.: Партиздат, 1933. - 292 с.
13. Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений - [Электронный ресурс], режим доступа: https://royallib.com/book/krupskaya_nadegda/o_lenine_sbornik_staty_i_vystupleniy.html?ysclid=I98pvtf83g467024816 (дата обращения 14.10.2022)
14. Культура.РФ. - [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/21248/vladimir-ilich-lenin> (дата обращения 1.06.2022)
15. Ленин и Сталин в творчестве народов. - М: Изд-во «Советский писатель». 1938. – 175 с.
16. Мамаева Т. Троцкого и Ларису Рейснер одел Рустам Исхаков. 27.11.2017 – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/82588-chto-delal-trockiy-na-sviyazhske> (дата обращения 25.09.2020)
17. Орёл и бедный чуваш Эндри (народная чувашская сказка) / Ленин и Сталин в творчестве народов. - М: Изд-во «Советский писатель». 1938. – 175 с. С. 76-77
18. Семяшкин Р. Десятилетиями творческая элита создавала уникальную Лениниану. Он, как народ, веками не умрёт // Советская Россия. Голос народа, № 60. 22.04.2020. С. 25-33
19. Сказка о старом Туте и Сталине / Ленин и Сталин в творчестве народов М: Изд во «Советский писатель», 1938. – 175 с. С. 62-64
20. Советские поэты и стихи о Сталине. 10 января 2023 – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y7x5LlI8AQfqC5i8> (дата обращения 30.03.2023)
21. Социалистический реализм. Круче всякого авангардизма. - [Электронный ресурс], режим доступа: <https://adindex.ru/publication/gallery/2013/09/30/102668.phtml> (дата обращения 13.08.2020)
22. Стихи о Ленине и Сталине. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/stihi> 13.03.2020 (дата обращения 10.09.2023)
23. Стихи современников Сталина – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://stalinism.ru/stikhi-i-pesni-o-staline/stihi-sovremennikov-stalina.html> (дата

обращения 1.04.2023)

24. Тимофеев-Терёшкин М.Н. Сказанья о вождях. - Иркутск: Гос. Типолитография, 1947. – 36 с.
25. Ходза Н. О Ленине октябрятам. - Ленинград 1969. - 62 с.
26. Ходза Н. «После представления». Рассказы о Володе Ульянове. Рисунки Петровой. 1969. – 20 с.
27. Черемин Г.С. Образ И.В. Сталина в советской художественной литературе. - М.: "Правда", 1950. - 36 с.

© Коломыц Дмитрий Михайлович (Kolomits@list.ru), Коломыц Ольга Григорьевна (OGKolomys@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»